

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в удовлетворении надзорной жалобы
о возбуждении надзорного производства

г. Архангельск

29 ноября 2012 года

Судья Архангельского областного суда Атабиев А.Д., изучив надзорную жалобу адвоката Павлова И.Ю. в интересах Супруна Михаила Николаевича о пересмотре постановления Октябрьского районного суда г. Архангельска от 08 декабря 2011 года, оставленного без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 28 февраля 2012 года, которым прекращено уголовное преследование в отношении Супруна М.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 137 ч. 1 УК РФ (в редакции закона от 08 декабря 2003 года), на основании ст.ст. 27 ч. 2; 24 ч. 1 п. 3; 302 ч. 8 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования,

у с т а н о в и л :

Супрун М.Н. в период с 27 декабря 2007 года по 18 июля 2008 года совместно с иным лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, собирал и распространял сведения о частной жизни лиц, составляющих их личную и семейную тайну, без их согласия.

Преступление совершено в г. Архангельске при изложенных в постановлении обстоятельствах.

Обжалуемым постановлением прекращено уголовное преследование в отношении Супруна М.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 137 ч. 1 УК РФ (в редакции закона от 08 декабря 2003 года), на основании ст.ст. 27 ч. 2; 24 ч. 1 п. 3; 302 ч. 8 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В надзорной жалобе адвокат Павлов И.Ю. приводит доводы об отсутствии в действиях Супруна М.Н. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, ввиду правовой неопределенности понятий личной и семейной тайны. Обращает внимание на то, что ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, ни в обвинительном заключении, ни в судебных постановлениях не приведено положений законодательства, на основании которых сведения, сбор которых вменяется в вину Супруну, отнесены к категории личной или семейной тайны. Ссылаясь на Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 года № 248-О, полагает, что сведения из личных дел спецпоселенцев немецкой национальности не составляют личную или семейную тайну потерпевших, напротив, характеризуют публичную сторону их жизни. Указывает на недопустимость использования судом термина «персональные данные». Утверждает, что за незаконный сбор и распространение персональных данных установлена административная ответственность (ст. 13.11 КоАП РФ). Ответственность за нарушение правил использования архивных документов предусмотрена ст. 13.20 КоАП РФ. Считает недоказанной вину Супруна в распространении собранных сведений в отношении лиц, входящих в круг потерпевших по уголовному делу. Просит отменить судебные постановления и прекратить уголовное дело в отношении Супруна за отсутствием события преступления.

Проверив доводы надзорной жалобы адвоката Павлова И.Ю. по материалам уголовного дела, оснований для удовлетворения жалобы, возбуждения надзорного производства не усматриваю.

Выводы суда о совершении Супруном М.Н. собрания и распространения сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную и семейную тайну, без их согласия, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ и оценка которым приведены в постановлении.

Доводы адвоката об отсутствии в действиях Супруна М.Н. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, являются несостоятельными.

Положения ст. 23 ч. 1 Конституции Российской Федерации гарантируют право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В соответствии со ст. 24 ч. 1 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 09 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О, от 27 мая 2010 года № 644-О-О, от 28 июня 2012 года № 1253-О, в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, поэтому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица.

Из показаний потерпевших

..., следует, что факт их нахождения на спецпоселении, а также членов их семей, национальность, решения о реабилитации либо об отказе в реабилитации являются их личной и семейной тайной, поскольку это касается только их самих. Согласия и письменного разрешения на ознакомление, копирование и распространение сведений, содержащихся в их личных делах спецпоселенцев, а также личных делах родственников - спецпоселенцев, кому-либо не давали.

Судом исследовались имеющиеся в деле заявления потерпевших о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц, которые без их согласия собрали и распространили сведения об их частной жизни и жизни их родственников.

Свидетель Н.В. показала, что по предложению Супруна М.Н. в помещении архива ИЦ УВД Архангельской области осуществляла фотографирование и копирование личных дел спецпоселенцев. Супрун также осуществлял копирование личных дел спецпоселенцев для более быстрой работы. Собранные сведения она отдала Супруну на DVD-дисках, которые Супрун направил в Германию для передачи Бошу А.Г.

Также вина Супруна М.Н. подтверждается показаниями свидетеля ..., который, находясь в Германии, по просьбе Супруна передал Бошу А.Г. конверт с материалами, собранными Супруном в архиве УВД Архангельской области; свидетеля Боша А.Г. о выполнении Супруном работы по обработке личных данных спецпоселенцев в архиве УВД Архангельской области; данными протокола осмотра документов, изъятых в ходе выемки из архива ИЦ при УВД Архангельской области, согласно которому Супруну и ... выдавались личные дела спецпоселенцев, признанных потерпевшими по уголовному делу; данными протоколов осмотров ноутбука и системного блока компьютера Супруна об обнаружении информации, содержащей

сведения о спецпоселенцах, а также электронной переписки Супруна с Бошем о передаче этих сведений, а также другими доказательствами в их совокупности.

В судебном постановлении подробно приведены нормы Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, которые запрещают до истечения 75 лет или без письменного разрешения субъектов таких дел либо их наследников знакомиться с содержанием дел спецпоселенцев.

Из показаний свидетелей Иванов И.И., Петров П.П. и Сидоров С.С. ой Л.И. следует, что Супрун М.Н. предупреждался об ответственности за использование сведений из личных дел спецпоселенцев, их родственников.

Совершенные Супруном М.Н. действия, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина, образуют состав уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Ссылки адвоката на ст. 13.11 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за незаконный сбор, использование или распространение персональных данных, а также на ст. 13.20 КоАП РФ, устанавливающую ответственность за нарушение правил использования архивных документов, несостоятельны.

Аналогичные доводы, изложенные адвокатом в жалобе, о наличии в действиях Супруна М.Н. составов административных правонарушений, проверялись при рассмотрении дела судом кассационной инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением мотивированных выводов, правильность которых сомнений не вызывает.

Поскольку на момент поступления уголовного дела в суд истекли предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения Супруна М.Н. к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести по ст. 137 ч. 1 УК РФ, суд принял правильное решение об освобождении его от уголовной ответственности на основании 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ, прекратив уголовное преследование.

В силу изложенного, не имеется оснований для возбуждения надзорного производства на предмет пересмотра в порядке надзора вынесенных в отношении Супруна М.Н. постановления и кассационного определения, как об этом ставится вопрос в надзорной жалобе адвоката.

Руководствуясь ч.ч. 1-3 ст. 406 УПК РФ,

п о с т а н о в и л :

В удовлетворении надзорной жалобы адвоката Павлова И.Ю. в интересах Супруна **Михаила Николаевича** о пересмотре постановления Октябрьского районного суда г. Архангельска от 08 декабря 2011 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 28 февраля 2012 года – **отказать**.

Судья

А.Д. Атабиев